

Ю.А. БОБЫЛОВ, помощник ректора по научной работе Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ – РГГРУ, г. Москва), кандидат экономических наук

Мобилизация инженерной мысли

Инновационная активность и конкурентоспособность экономики страны во многом зависят от квалификации кадров, выпускаемых высшей школой. Достаточно ли традиционная подготовка специалистов? Или гражданским вузам стоит перенять некоторый ценный опыт у образовательных организаций силовых ведомств?

Задача государственной важности

Переход национальной экономики к инновационной модели развития назрел, но организационно очень непросто. Своя перестройка потребует и высшей школе страны [1].

Курс на импортозамещение, провозглашенный в прошлом году, явно требует активизации технической разведки. И это не столько задача спецслужб России, сколько корпоративного большого и среднего бизнеса, опекаемого преимущественно Минпромторгом РФ. Необходимым условием успешной деятельности инженеров и менеджеров в этом направлении является улучшение языковой подготовки в технических университетах.

Так, например, добротный кадровый мостик в атомные страны мира, включая строящие свои АЭС, был проложен ещё в 1999 году, когда в Московском инженерно-физическом институте был создан институт международных отношений (ИМО). Речь идет о направлении подготовки «Международные отношения», профиль «Международное научно-технологическое и промышленное сотрудничество». Выпускников-атомщиков, как правило, отличает высокий уровень общей и специальной лингвистической подготовки по важнейшим иностранным языкам, как минимум двум. Примечательно, что почетным Президентом ИМО НИЯУ МИФИ является бывший руководитель Службы внешней разведки РФ, академик Е.М. Примаков.

Опыт создания подобных институтов в структурах вузов, чьи выпускники востребованы по всему миру, имеет смысл применять как можно шире. И в первую очередь в ведущих инновационных технических университетах страны при особой поддержке Минобрнауки РФ.

Перед вузами лингвистического профиля, на наш взгляд, стоят иные задачи. Студенты-лингвисты должны в большей мере изучать современные тенденции научно-технического прогресса, мировой промышленной политики и особенности поведения мирового крупного и среднего бизнеса. Все эти области в мире подпадают как под коммерческую, так и под государственную тайну, что стимулирует интерес не только к конкурентной разведке, но и к промышленному шпионажу, основной целью которого является получение сведений, не публикуемых в открытых источниках [2-10].

Думается, специальные учебные курсы по деловой конкурентной разведке просто необходимо читать в ведущих вузах России. Конечно, не каждый может стать разведчиком. И дело здесь не в сумме специальных знаний, умений,

навыков. Люди, занимающиеся этим рискованным делом, должны обладать особыми личностными качествами и соответствовать ряду серьезных требований! Вместе с тем аналитика по открытым информационным источникам – полезное занятие для любого профессионала.

Способы получения информации

Приобретение ценной научно-технической информации, документации и даже опытных образцов комплектующих может происходить разными способами, в том числе и легальными.

В классическом труде Жака Бержье² о промышленном шпионаже приводится двадцать применявшихся несколько десятилетий назад в США вариантов получения информации о конкурентах. Первые семь – законные, остальные – нет.

1. Публикации конкурентов и отчеты о процессах, полученные обычными путями.
2. Сведения, данные публично бывшими служащими конкурента.
3. Обзоры рынков и доклады инженеров-консультантов.
4. Финансовые отчеты.
5. Устраиваемые конкурентами ярмарки и выставки и издаваемые ими брошюры.
6. Анализ изделий конкурентов.
7. Отчеты коммивояжеров и закупочных отделов.
8. Попытки пригласить на работу специалистов, работающих у конкурента, и заполненные ими с этой целью вопросники.
9. Вопросы, осторожно задаваемые специалистам конкурента на специальных конгрессах.
10. Непосредственное тайное наблюдение.
11. Притворное предложение работы служащим конкурента – без намерения брать их на работу, с целью выведать у них информацию.
12. Притворные переговоры с конкурентом – якобы для приобретения лицензии на один из патентов.
13. Использование профессиональных шпионов для получения информации.
14. Сманивание с работы служащих конкурента для получения информации.

¹ См. на сайте Службы внешней разведки России раздел «Как стать разведчиком»: http://svr.gov.ru/svr_today/sotr.htm

² Жак Бержье. Промышленный шпионаж. – Париж, 1969. <http://knigosite.org/library/read/73670>

15. Посягательство на собственность конкурента.
 16. Подкуп сотрудников закупочного отдела конкурента или его служащих.
 17. Засылка агентов к служащим или специалистам конкурента.
 18. Подслушивание разговоров у конкурента.
 19. Похищение чертежей, образцов, документов и прочего подобного.
 20. Шантаж и различные способы давления.
- Очевидно, приведенный перечень универсален и не потерял актуальности. Его следует знать и для повышения бдительности, что в свою очередь будет способствовать усилению национальной безопасности.

Нормативные основы деятельности

Если для спецслужб сложились свои строгие принципы деятельности, то в части их назревшего большего взаимодействия с высшей школой России есть нерешенные проблемы [7, 9, 11].

Для квалифицированной характеристики основных принципов организации в России внешней разведки следует обратиться к соответствующему базовому федеральному закону³. Данный документ позволяет получить общее представление об организации деятельности органов внешней разведки (ст. 10-16), правовом положении и социальной защите сотрудников этих органов и лиц, оказывающих им содействие (ст. 17-23), а также о контроле и надзоре за деятельностью органов внешней разведки (ст. 24-25).

В стратегии развития внешней разведки и контрразведки есть два основных направления деятельности. Первое – государственное, которое координируется СВР России и где критерии «прибыльности» работ практически не применяются. Второе – коммерческое, реализуемое наукоемкими компаниями, работающими вне ВПК и выпускающими, например, такие товары, как новые лекарства, средства связи, автомобили, воздушные и морские суда и другие.

В последнем случае для крупного и среднего российского бизнеса возникает необходимость создания собственных структур деловой конкурентной разведки, где, как правило, трудятся бывшие сотрудники государственных спецслужб. Это обычная мировая практика [5]. Именно внешняя научно-техническая разведка помогает на отдельных стратегических направлениях быстро сократить техническое и технологическое отставание [4, 6, 8, 12, 13].

Ускоренное развитие в мире информационных технологий, включая интернет, модифицирует методы внешней разведки и контрразведки, приводит к большей доступности даже специально защищаемой информации. Как ни странно, но тяготеющие к профессиональному диалогу ученые и инженеры стремятся открыто разместить наиболее ценные статьи. Научные статьи, выложенные в открытый доступ, цитируются в работах других ученых чаще, чем статьи, доступ к которым возможен только на коммерческой основе.

Сложные этические вопросы

Должен ли ученый или инженер проходить спецподготовку для ведения возможной научно-технической разведки? Можно ли в обычном вузе создать нужную мотивацию к такой специфической деятельности? На какой основе осуществлять сближение высшей школы с внешней разведкой?

Возможно, и не следует готовить «классических шпионов» в системе Минобрнауки РФ. Это происходит в ряде учебных заведений, находящихся в ведении таких силовых ведомств, как СВР, ФСБ и ГРУ.

Безусловно, деликатная практическая разведывательная

³ Федеральный закон «О внешней разведке» от 10.01.1996, №5 (ред. от 23.06.2014): <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=164524&req=doc>

Главное сегодня – повысить общую, в том числе аналитическую и инновационную, культуру выпускников высшей школы России.

деятельность подходит лишь части будущих ученых, конструкторов и технологов, организаторов производства наукоемкой продукции.

Однако повсеместное введение в российских вузах учебного спецкурса по основам деловой конкурентной разведки могло бы стать важным шагом на пути интеграции высшей школы и внешней разведки.

Главное сегодня – повысить общую, в том числе аналитическую и инновационную, культуру выпускников высшей школы России. С этой целью уже на третьем курсе студентов следует учить азам разведывательной деятельности. Вопрос об использовании полученных знаний, умений, навыков будет решаться работодателями [7].

Как известно, в разведшколах особое внимание традиционно уделяется овладению навыками работы сотрудников над собой и развитию коммуникативных способностей. Профессиональное качество разведчика прикидывается или выглядит так, как ожидает собеседник, постепенно входит в кровь и помогает решению поставленных задач. Российская высшая школа в массе своей пока над этим целенаправленно не работает. Думается, ситуация давно пора менять, поскольку СВР, ФСБ и ГРУ нуждаются в потенциале высшей школы и российской науки, особенно РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад «Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика России» / ОПORA РОССИИ. – «Бауман Инновейшн», 2010, 125 с. – www.opora.ru/analytics/our-efforts/2010/06/30/konkuriruyaya-za-budushee-segodnya-novaya-innovatsionnaya-poli
2. Бобылов Ю.А. Нуждается ли Россия в организации ведомственной службы внешнеэкономической разведки / «Вопросы экономики», 2003, №4, с. 123-134.
3. Бобылов Ю.А. Шпионы Грефа. Глобализация экономики требует от России реформы системы внешней разведки / Политический журнал, 2005, №1, с. 66-69.
4. Бобылов Ю.А. Реформирование РАН и приоритеты научно-технической разведки России / Национальная безопасность и геополитика России, 2006, №1-2, с. 39-47.
5. Бобылов Ю.А. Корпоративная конкурентная разведка: тенденции развития за рубежом и в России / Менеджмент и бизнес-администрирование, 2009, №2, с. 117-132.
6. Бобылов Ю.А. Атомная разведка СССР и организующая роль Л.П. Берии // Атомная стратегия, 2011, №56 и №57.
7. Бобылов Ю.А. «Двойные технологии» высшего образования для внешней разведки // Информационные войны, 2012, №2, с. 93-102.
8. Бобылов Ю.А. О разведывательных миссиях реформируемой РАН с участием СВР России // Атомная стратегия, 2013, №85.
9. Бобылов Ю.А. Об оценке результатов российских НИОКР и их защите от иностранных конкурентов // Информационные войны, 2014, №3, с. 71-81.
10. Бобылов Ю.А. Высокотехнологичные производства как целевой объект стратегического планирования России // Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2014, №4, с. 37-45.
11. Сычев А., Кузнецов Д. Анализ проблем защиты от внешнего нарушителя / «ИнформКурьер-Связь», 2010, №7-8 (www.securitylab.ru/analytics/397848.php).
12. Чертопруд С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева / М.: Олма-Пресс, 2005, 447 с.
13. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории // М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003, 544 с.